

Доктор Кнут Хайм, Притчи, Лекция 3, Страх Господень

© 2024 Кнут Хайм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Кнут Хайм в своем учении по книге Притчей. Это занятие номер три: «Страх Господень», Притчи 1:7 и 9:10.

Добро пожаловать на третью лекцию по библейской книге Притчей.

Помните, во второй лекции мы рассматривали введение в книгу, стихи с первого по шестой во вступительной главе, и я уже кратко упомянул седьмой стих, своего рода квинтэссенцию принципа и во многих отношениях краткое изложение всего, что касается Книга Притчей, мудрости и веры. И сейчас я собираюсь прочитать это еще раз, и в этой третьей лекции из серии мы сосредоточимся почти исключительно на толковании этого конкретного стиха и некоторых других связанных с ним стихов, в которых конкретно упоминается страх Господень. И часть цели этой конкретной лекции на самом деле состоит в том, чтобы с помощью некоторых ключевых текстов исследовать, каково значение фразы «страх Господень», а затем применить это к интеллектуальному предпринятию, которым является изучение книги. из пословиц.

Итак, поехали. Стих седьмой читаю еще раз: страх Господень – начало познания. Глупцы презирают мудрость и наставления.

Позвольте мне повторить это еще раз. Страх Господень – начало познания. Глупцы презирают мудрость и наставления.

Через минуту-другую мы рассмотрим весь этот стих, а сейчас я хочу сосредоточиться прежде всего на фразе «страх Господень». Затем я рассмотрю значение слова, которое переводится как начало, начало мудрости, а затем мы рассмотрим противоположность истинной мудрости, знания и страха Господня во второй половине этого стиха. Вот как мы собираемся это сделать.

Итак, что же означает страх Господень? Что ж, если понимать это буквально, чего, кстати, я предлагаю не делать, и я объясню это через минуту, но если понимать это буквально, то это означает бояться Бога. И если бы мы воспринимали это таким образом и воспринимали буквально, то образ Бога, который мы имели бы здесь, был бы не столько образом западного учителя 20-го или 21-го века, где телесные наказания в школе незаконны, но мы, вероятно, Представьте себе Бога как своего рода очень строгого учителя с большой палкой, которого мои родители в 1930-х годах знали и испытывали даже в Европе, которого в школе регулярно наказывали телесно их очень строгие учителя. Таким образом, идея заключалась бы в том, что Бог — это строгая

фигура родителя-учителя, которая будет бить нас по запястьям за каждую мелочь, которую мы делаем неправильно, и поэтому нам лучше учиться тому, что Он хочет, чтобы мы учили и изучали, или что-то еще.

Теперь позвольте мне предположить, что это совершенно неверный подход к фразе «страх Господень», и сейчас я попытаюсь объяснить это немного подробнее. Итак, прежде всего я хочу сказать, а затем аргументировать и обосновать, что эта фраза страх Господень является так называемым идиомой, а идиома на самом деле представляет собой сочетание слов таким образом, что слова как цепочка слов в эта последовательность означает нечто не просто нечто большее, а нечто отличное от суммы значений отдельных слов идиоматической фразы. Это очень важный принцип.

Я приведу вам несколько примеров идиом, чтобы помочь вам понять, что я имею в виду. Например, если я учитель и пытался научить вас чему-то, скажем, о квантовой физике, а затем я внезапно прерываю себя и говорю: «Надеюсь, вы обратили внимание и сможете уловить мою мысль. Вы уловили мою мысль? Это идиома.

Я понятия не имею, что такое дрейф в этом отношении. Представляет ли он, что я сижу на санях, катящихся по снежному склону, или я плыву на поплавке по реке или океану, и как бы вы поймали мой занос? Что это будет за ловля? Нет. Идиоматическая фраза «поймай меня» означает, что ты понял более глубокое значение того, чему я тебя учил? Вы уловили мой посыл? Ничто во фразе «поймай мой смысл» не имеет никакого отношения к более глубокому пониманию того, чему я пытался тебя научить.

Вот что делает идиома. То же самое относится и к фразе «страх Господень». И что я сейчас хочу вам предложить, так это то, что страх Господень – это идиома, которая пытается выразить послушное доверие Богу.

Я повторяю это послушное доверие Богу. Итак, страх Господень не означает боязни Бога, а наличие положительных, доверительных отношений с Богом, которые затем приводят к положительно вдохновленному послушанию не из страха, а по мотивам доверия. Теперь я перейду к ключевому отрывку, который, как мне кажется, очень хорошо это объясняет.

И этот отрывок действительно взят из контекста самооткровения Бога на Синае в конце исхода Божьего освобождения народа Израиля из египетского рабства. И мы смотрим на 18 главу книги Экклезиаста. И всего один момент.

Извините, не 18-ю главу. Мы смотрим 20-ю главу книги Исход. В 20-й главе происходит то, что Бог открывается Хориву, а он — Синаю.

И люди видят Бога во всем Его великолепии, величии, святости и могуществе. Это очень типично описываемая теофания, явление Бога в формах существования Бога, которые воспринимаются человеческими органами чувств, такими как уши, глаза, возможно, даже нос и, возможно, осязание. И происходит то, что люди после этой первой встречи с Богом, даже старейшины народа, встретившие Бога на горе вместе с Моисеем, боятся.

И теперь они идут и говорят Моисею, Моисей, Бог хочет снова встретиться с нами завтра. Но мы боимся. Мы напуганы.

Мы в ужасе. И мы думаем, что было бы гораздо лучше, если бы вы выступили в качестве нашего представителя самостоятельно и поговорили с Богом, и тогда Бог мог бы сказать вам то, что Он хочет, чтобы мы знали, и вы могли бы вернуться с горы и рассказать нам. Итак, здесь мы имеем четкий контекст того, что люди боятся Бога.

Они не хотят послушаться Бога. Они хотят повиноваться Богу, но так боятся Бога, что не хотят встретиться с Богом лицом к лицу, а посылают посредника. Итак, на следующий день Моисей действительно поднимается на гору, чтобы встретиться с Богом самостоятельно.

И завязывается следующий разговор. Я прочитал со стиха 18. Когда весь народ увидел гром и молнию, звук трубы и дымящуюся гору, они испугались и затрепетали, и стали вдали, и сказали Моисею: ты говоришь с нами, и мы будем слушать, но не позволяйте Богу говорить с нами, иначе мы умрем.

Моисей сказал народу: не бойтесь, ибо Бог пришел только для того, чтобы испытать вас и наложить на вас страх перед Ним, чтобы вы не согрешили. Ты получил это? Позвольте мне прочитать это еще раз. Вот что говорит Моисей.

Не бойтесь, ибо Бог пришел только для того, чтобы испытать вас и вселить в вас страх перед Ним, чтобы вы не согрешили. Итак, то, что происходит здесь, является самым моментом начала переговоров о великом завете между Богом и Его народом на горе Синай, Синае или Синайском завете. Люди боятся Бога, поскольку Бог собирается сказать им, чего Он от них хочет.

И когда они посылают Моисея, Моисей затем говорит людям, что Бог хочет, чтобы они с этим сделали. А он говорит: не бойтесь, но Бог хочет наложить на вас страх перед Ним. Итак, в этой фразе страх в смысле ужаса, беспокойства, боязливости или беспокойства противопоставляется страху перед Богом.

И уже следующая фраза объясняет природу страха Божия, который Бог хочет наложить на них. И вот, я прочитаю весь стих еще раз, чтобы вы могли уловить

его в контексте. Не бойтесь, ибо Бог пришел только для того, чтобы испытать вас и вселить в вас страх перед Ним, ждите его, чтобы вам не согрешить.

И тогда Бог открывает завет, положения завета, заповеди и так далее народу Израиля и просит его вступить в завет добровольного послушания в ответ на великие освободительные спасительные деяния Божии, которые Бог совершил для них, выведя их из рабства. Теперь Бог хочет, чтобы они доверились Ему не из беспокойства и страха, а из доверия и благодарности. И затем добровольно, свободно повиноваться Богу из глубокой направленности своего сердца, не из страха, а потому, что это правильно.

Вот в двух словах, как я понимаю страх Господень. Конечно, я не говорю, что нам не следует также иметь благоговение перед Богом, и я также не говорю, что иногда неуместно бояться Бога, потому что Бог действительно очень могущественное существо и очень святое существо. и я не думаю, что нам следует пресыщаться тем, как мы взаимодействуем с Богом. Я думаю, что правильный способ взаимодействия с Богом — это путь с благоговением, трепетом, удивлением, глубоким смирением и иногда вполне уместно с ощущением наших собственных недостатков, наших собственных ограничений, нашей вины и, возможно, наших грехов в некоторые моменты нашей жизни. жизни.

И тогда уместно, конечно, со страхом и трепетом просить у Бога прощения, потому что мы никогда не должны принимать как должное великое и дорогое милосердие Божие в Божьем прощении наших грехов через очень дорогую и мучительную смерть Христа на земле. крест. Но страх Господень не в этом. Страх Господень – это доверительные отношения с Богом, которые естественно, как естественный результат этих отношений с Богом, ведут к благочестивой жизни.

И если вдуматься, то у нас действительно есть современная идиома, которая использует именно эту фразу «бойтесь Господа», идиоматически говоря о евреях или христианах, современных евреях или христианах, которых мы считаем образцовыми людьми в своей вере и в их поведение. И мы говорим о людях, которых считаем примером для себя или для окружающих нас людей, говорим о них и говорим: такая-то и такая замечательная женщина. Она действительно боится Господа.

Она богобоязненная женщина или он богобоязненный мужчина. И когда мы говорим о таком человеке, держу пари, если вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то рассказывал вам о ком-то, кого они описывают как богобоязненную женщину или богобоязненного мужчину, или вы сами знаете кого-то, кто является Богобоязненного мужчину или богобоязненную женщину вы никогда не представляете себе, а они никогда не представляют их как человека,

движимого страхом. Но вы, держу пари, подумаете о ком-то, кто естественным образом воплощает свою веру образцовым образом, естественным образом и таким образом, который демонстрирует глубокую преданность Богу и послушный образ жизни, образцовый образ жизни щедрости, любовь к ближнему, забота о уязвимых и так далее.

Именно в этом и заключается страх Господень. Итак, самое важное в этой фразе, которая, очевидно, является важной в Книге Притчей, заключается в том, что, и я говорил об этом ранее во втором и третьем стихах первой главы, книга представляет собой практическую книгу. Итак, вера, которую воспитывают в этой книге, естественным образом должна вести к послушному образу жизни, который прославляет Бога и естественным образом способствует благополучию других людей.

Таким образом, страх Господень связан как с отношениями с Богом, так и с практическими, послушными и животворящими, поддерживающими и улучшающими жизнь действиями в нашем собственном образе жизни, в нашем повседневном взаимодействии с тем, как мы взаимодействуем с другими людьми. Вот что такое страх Господень. Итак, в соответствии с этим, позвольте мне снова прочитать первую главу, седьмой стих.

Страх Господень – начало познания. Итак, что бы ни означало слово «начало», которое переводится начиная с Новой Пересмотренной Стандартной Версии, к чему мы вскоре подойдем, очевидно, что мудрость не может быть достигнута без личных отношений с Богом, ведущих к практическому и послушному результату. Вот что такое очень важный аспект мудрости.

Это не светская вещь, это религиозная вещь, но она исходит из отношений, а не из обязательств. Теперь обратимся к значению слова, переведенного начиная отсюда. Причина, по которой это стоит обсудить и почему, если вы на самом деле посмотрите на множество различных переводов Библии, вы увидите, что существует множество разных переводов, и во многих комментариях есть разные интерпретации этого, заключается в том, что здесь мы снова имеем еще одна фигура речи, потому что на иврите слово, обозначающее начало мудрости, — решит . хохма , а решит — это разновидность еврейского слова, происходящего от рош , что означает голова.

Итак, в седьмом стихе буквально говорится: «Страх Господень — глава мудрости», и это то, что мы обычно называем метафорой. Что означает глава мудрости? Это не означает, что здесь персонифицирована мудрость, хотя мудрость будет персонифицирована позже в Книге Притчей, но слово голова используется как метафора, чтобы объяснить, что оно связано с каким-то конкретным аспектом мудрости. А сейчас я снова прочитаю вам небольшой отрывок из прекрасного комментария Брюса Уолтке к Книге Притчей.

Это со страницы 181, где он обосновывает свою интерпретацию слова решит. хохма , глава мудрости, и он переводит это также с НРСВ в качестве начала, и вот как он это объясняет. Начало или решение может означать, а затем он дает три значения, может означать временное первое дело. Итак, первое, что есть в мудрости, — это страх Господень.

Или это может означать, говорит он, качественно главное. Значит, самое главное в мудрости – это страх Господень. И затем, в-третьих, с философской точки зрения, это может означать главное, главное или, возможно, суть.

Затем он говорит, что второе значение рассматривает страх Господень как еще одно учение мудрости и допускает, что мудрость можно обрести отдельно от него. Это понятие едва ли соответствует этому контексту, который пока не стремится констатировать конкретное содержание мудрости, а готовит для нее путь. А теперь вот важная часть экзегетического аргумента, который представляет Вальтке.

Он говорит о двусмысленности, а именно, что оно может означать все три вещи, и, кстати, другие комментарии добавили четыре и пять значений, на самом деле два других значения к тем, которые обсуждает здесь Вальтке. Он говорит, что двусмысленность седьмого стиха разрешается однозначным словом, обозначающим начало, а именно «техилат» , в параллельном отрывке девятой главы, десятый стих, указывая нам тогда на первое значение. Начало мудрости – страх Господень.

Вот это аргумент. Итак, подводя итог этой довольно сложной интерпретации, мы имеем двусмысленность. Слово решит , глава мудрости, многозначно.

Оно может иметь самые разные значения. Вальтке упоминает как минимум три, но у других есть четвертый и пятый, в которые я не хочу вдаваться на данном этапе. Но затем он использует очень традиционный и очень тонкий экзегетический метод, восходящий к древнему раввину Гиллелю, который еще в те времена утверждал, что неясные отрывки в Священных Писаниях следует интерпретировать в соответствии с более известными, менее неясными, менее двусмысленные и более ясные отрывки.

И как это случилось, как справедливо заметил Брюс Уолтке, в девятой главе Притчей, в десятом стихе, мы действительно имеем похожее выражение, которое не является неясным, но совершенно простым и ясным. И я сейчас прочитаю это вам. Итак, это из книги Притчей, глава девятая, стих десятый.

Сказано так: страх Господень – начало мудрости, и познание Святого – пронизательность. И здесь слово, обозначающее начало на иврите, — это слово

«техила» , или в конструкции «техилат» . И «техила » , в этом нет никаких сомнений, еврейское слово «техила» означает «начало».

Итак, аргумент звучит так, как его представляет Брюс Вальтке, он говорит: ну, в первой главе, седьмой стих, фраза «страх Господень — глава мудрости» двусмысленна, мы на самом деле не знаем, и это проблема. . И как нам найти правильный ответ? Ах, но, к счастью, у нас есть девятая глава, десятый стих, который очень похож, это похожая фраза. И есть еще одно слово, которое означает явное начало.

Итак, это также должно означать начало здесь. И, честно говоря, это очень распространенный аргумент, это очень убедительный аргумент, и ему почти повсеместно следуют современные ученые. Однако сейчас я хочу возразить против этого.

Но при этом я хочу, чтобы вы знали, что я отстаиваю позицию меньшинства. Я думаю, что я прав. Но вам нужно осознать, что я дал вам основную интерпретацию этого стиха.

Но вот моя интерпретация и мои аргументы в пользу того, как я ее интерпретирую. И я хочу сказать, что это действительно важно для многих вещей, которые мы будем делать, продолжая читать Книгу Притчей. Я хочу сказать вам вот что у нас есть, и здесь я, прежде всего, привожу более широкую аргументацию, прежде чем вернуться к деталям первой главы, седьмой стих, и девятой главы, стих десятый.

Но более широкий аргумент, который я хочу представить, заключается в том, что в Книге Притчей, подобно Книге Иова, Псалтири и Песне Песней, в качестве литературного жанра мы имеем поэзию. Книга Притч представляет собой поэтический текст. Это творчески-художественный текст.

Это текст, написанный с воображением. И человек, написавший это, человек-автор, был мастером слова, художником слова, ученым слова, если хотите, творческой личностью, написавшей поэтическое произведение мировой литературы, включая первую главу, седьмой стих. В дополнение к этому, конечно, не только это, но и божественный автор библейских книг по библейскому канону, но особенно в поэтических книгах, Святой Дух является высшей творческой сущностью во вселенной.

Итак, я хочу сказать вам, что вся эта книга была написана с воображением. И это подводит меня к другому моему очень уважаемому коллеге, испанцу, испанскому католику, исследователю Ветхого Завета, Луису Алонсо Шёкелю , который, к сожалению, умер несколько лет назад. Он был одним из величайших интерпретаторов еврейской поэзии XX века.

Он оказал особое влияние на испаноязычный мир, на латиноамериканских ученых по всему миру, и это справедливо: потрясающий, потрясающий ученый. И в одной из своих ключевых публикаций, которая называется «Руководство по еврейской поэзии», кажется, опубликованной в 1984, 1988 годах, я точно не помню, в этой книге он утверждает, что нам нужно проявлять гораздо больше изобретательности в том, как мы взаимодействуем с библейский текст вообще и поэтический текст в частности. И он придумал крылатую фразу, которую я очень часто цитирую, и сейчас я собираюсь процитировать ее вам, и вы услышите, как я говорю это снова, снова и снова, пока мы будем читать эту серию лекций.

И это так: просто то, что написано с воображением, нужно и читать с воображением. Поскольку это так важно, я собираюсь повторить это. То, что написано с воображением, должно быть прочитано с воображением.

Итак, что я хочу вам сказать, так это то, что когда автор главы 1, стиха 7 использует метафору, поэтическое выражение, а не буквальное слово для начала, у него была причина, по которой он это сделал. Аргумент Вальтке и других, хотя они и не говорят этого, подразумевает, что художественное выражение, глава мудрости, является проблемой. На самом деле это недостаток литературного производства этого очень важного стиха.

И, честно говоря, хотя большинство учёных на самом деле так не сказали бы, смысл этого аргумента заключается в том, что автор 1,7 допустил ошибку. Они использовали витиеватые поэтические выражения и сбивали с толку нас, бедных читателей, создавая ужасную двусмысленность. И теперь у нас есть эта проблема, и мы не знаем, что это значит.

Слава богу, кто-то другой или он сам позже поправился в главе 9, стихе 10, и объяснил нам, что это значит. Действительно? Действительно? Действительно? Не думаете ли вы, что во введении к книге, где автор хочет помочь нам понять, как подойти к книге, и рассказывает нам, чему вы собираетесь научиться, я хочу привлечь именно таких людей. Благодаря книге, это своего рода практическое применение, которое должно получиться из нее, и это те религиозные и духовные установки, которые вам следует иметь и к которым вы должны стремиться, участвуя в образовательном предприятии, которое собираетесь начать. Неужели вы думаете, что этот автор не продумал то, что сказал, когда дошел до самой важной части своего вступления, этого сказочного религиозного изречения: «Страх Господень есть спешка знания»? Вы действительно думаете, что он совершил ошибку? Нет! Двусмысленное, многозначное выражение, говорящее, что страх Господень – начало мудрости, страх Господень – самое главное в мудрости, страх Господень – самая суть мудрости.

Ему хотелось произнести все три слова с одним выражением лица. Это намеренная двусмысленность. Эта двусмысленность является скорее преимуществом, чем недостатком.

Это красота. Это было написано с воображением, чтобы задействовать наше воображение. Чтобы мы осознали, что наши отношения с Богом и наша естественная готовность быть послушными из благодарности — это не только начало познания, не только самое важное в интеллектуальном предприятии, но это та самая суть, которая поможет нам достичь высшая цель образования истинной мудрости, когда она становится частью самого нас.

Чтобы мы участвовали в этом интеллектуальном предприятии мудро, с глубокой религиозной, духовной позицией, которая усиливает, а не ограничивает образовательные достижения, которых мы собираемся достичь. Итак, помните, что, когда вы занимаетесь не только этой серией лекций, но, конечно, посредством постоянного чтения и изучения Книги Притчей ради самой Книги Притчей, независимо от лекций, которые вы слушаете сейчас, суть, самое важное Главное, и начало всего этого мудрого предприятия — страх Господень. Теперь я хочу немного вспомнить то, что я сказал ранее в первой лекции, когда представлял всю книгу.

Мы упомянули, что, с одной стороны, в Книге Притчей не упоминается ни одна из ключевых религиозных концепций, которые так важны почти во всех других книгах Библии, как в Ветхом, так и в Новом Завете, а именно завет с Бог на Синае, или храм, или священники, или жертвоприношения, или исход. Ничто из этого не упоминается в Книге Притчей, которая в прошлом, где-то в середине 20-го века, побудила некоторых ученых утверждать, что мудрость Книги Притчей - это светская мудрость, наиболее известная из которых принадлежит Уильяму Маку. Кейн в своем комментарии к Притчам из библиотеки Ветхого Завета 1970 года, где он очень решительно утверждал, что литература мудрости в основном светская. Точно так же Джеймс Креншоу иногда приближается к тому же.

И это одни из великих и очень влиятельных исследователей литературы библейской мудрости конца 20-го и начала 21-го веков. Однако, сказав это, я также сказал во введении, что Книга Притчей по природе своей является сдержанной религиозной. Просто вера в Бога воспринимается как нечто само собой разумеющееся.

И причина, по которой я тогда это сказал, заключается именно в фразах, связанных со страхом Господним, как в 1.7 и 9.10. И сейчас я хочу предложить вам произнести еще две такие фразы, но их гораздо больше. Фраза «страх Господень» — очень важная ключевая фраза, которая повторяется на

протяжении всей Книги Притчей. Примерно в 10% из 915 стихов Книги Притчей мы говорим о 91 стихе, грубо говоря, в книге, верно? Ага.

91 стих говорит о Боге или упоминает его или намекает на Бога прямо или, по крайней мере, довольно явно косвенно. Итак, Бог присутствует почти на каждой странице книги. А страх Господень, вот один, во второй главе, о котором мы подробнее поговорим в одной из следующих лекций, говорит, дитя мое, если ты примешь мои слова в первом стихе, и если ты научишься мудрости, стихи со второго по четвертый, затем в стихе пятом, тогда ты поймешь страх Господень, вот снова наше слово, наш язык, и обретешь познание Бога.

Итак, по иронии судьбы, я думаю, и теперь я хочу расширить эту идею, высказанную Вальтке, говоря, что голова мудрости имеет три значения. Во второй главе, пятом стихе, стремление к мудрости приводит к страху Господню и, в параллельной фразе, к познанию Бога. Итак, в первой главе, седьмом стихе, глава мудрости – страх Господень, там сказано, что именно страх Господень является одной из энергизирующих, дающих возможность черт, которые помогут вам обрести мудрость.

Но теперь, наоборот, во второй главе, все наоборот. Это когда узнаешь об истинной мудрости, такой как та, что представлена здесь в книге Притчей, и я бы, кстати, как христианский богослов добавил, что и в книге Иова, и в книге Экклезиаста есть схожие мудрости. тексты или своего рода тексты мудрости, я вернусь к этому позже в другой лекции. Кроме того, если вы изучите такого рода мудрость, это поможет вам жить послушной, доверительной жизнью в прямых отношениях личного знания вашего Создателя, вашего Искупителя и вашего Спасителя, вашего Поддерживающего, вашего Руководителя.

Итак, идея главы мудрости гораздо более богата, чем то, что Брюс Вальтке и многие другие до сих пор позволяли нам увидеть сквозь их аргументы. Теперь я хочу, чтобы мы очень кратко перешли к главе 15. Вот еще одна ключевая фраза, глава 15, стих 33, страх Господень есть наставление в мудрости, а смирение предшествует чести.

Об этом стихе можно многое сказать, но заметьте, что это своего рода метафорическое выражение, в котором страх Господень, с одной стороны, и наставление мудрости представляют собой одно и то же. Страх Господень — наставление мудрости. Это одно и то же, образно говоря, не буквально, это не онтологическое одно и то же, что и другое, но, образно говоря, по мере того, как книга Притчей продолжает развиваться и разворачиваться, нам теперь говорят, что, когда мы нас обучают мудрости или изучая мудрые тексты, подобные этому, мы фактически участвуем в самом процессе, деятельности и состоянии бытия, будучи богобоязненными мужчинами и женщинами Божьими.

Итак, я хочу, чтобы вы увидели, что на самом деле книга Притчей является полностью богословской и реляционной в своем богословии. Речь идет о познании Бога, и это практично в своей теологии. Речь идет о теологии, которая меняет наш образ жизни, наши ценности, наше принятие решений, то, как мы взаимодействуем с другими и вносим свой вклад в общее благо.

Итак, помните: страх Господень абсолютно необходим для мудрости.

Это доктор Кнут Хайм в своем учении по книге Притчей. Это занятие номер три: «Страх Господень», Притчи 1:7 и 9:10.